

Тематика 14 – 18 пунктів приміток до видання стенограм публічних виступів Макаренка (1936 – 39) стосується, зокрема, його намірів написати методику комуністичного виховання; причини відмови у 1937 р. від участі у підготовці підручника педагогіки на кафедрі педагогіки МДУ; доручення НКВС, яке виконували комунари-дзержинці в 1933 р. і у зв'язку із цим непрямого визнання Макаренком катастрофічних наслідків голоду в Україні. Примітки пояснюють сучасному читачеві обставини життя педагога-письменника, сприятимуть створенню наукової біографії Макаренка, вільної як від кон'юнктурних спотворень його висловлювань на догоду політичній ідеології, так і від підмін та замовчувань самим Макаренком фактів своєї біографії.

Тематика 14 – 18 пунктов примечаний к изданию стенограмм публичных выступлений Макаренко (1936 – 39) касается, в частности, его намерений написать методику коммунистического воспитания; причины отказа в 1937 г. от участия в подготовке учебника педагогики на кафедре педагогики МГУ; поручения НКВД, которое исполняли коммунар-дзержинцы в 1933 г. и в связи с этим косвенного признания Макаренко о катастрофических последствиях голода в Украине.

Примечания объясняют современному читателю обстоятельства жизни педагога-писателя, способствуют созданию научной биографии Макаренко, свободной как от конъюнктурных искажений его высказываний в угоду политической идеологии, так и от подмен и умолчаний самим Макаренко фактов своей биографии.

Themes of items 14 - 18 of notices in the edition of transcripts of public speeches by Makarenko (1936 - 39) are about, in particular, its intention to write a methodology of communist education, reasons for his refusal to participate in the preparation of textbook in pedagogy in the Moscow State University Department of Education in 1937; orders of NKVD fulfilled by Communards-dzerzhynski in 1933 and in connection with that indirect Makarenko's recognition of disastrous famine in Ukraine.

Notices explain to the modern reader the circumstances of life of the teacher-writer, help to shape Makarenko's scientific biography that is free from conformist distortions speaking in favor to political ideology, and against Makarenko's substitution and concealing of his biography facts.

УДК 371.4(477.53)

НА ПУТЯХ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ А. С. МАКАРЕНКО (продолжение*)

Г. Хиллиг

14. Доклад "Основы политического воспитания в советской школе" в Московском педагогическом училище ([лето 1938 г.]). РГАЛИ, 332-4-181.

Прим. 4: "Вот цель воспитания у нас и может быть так сформулирована – воспитание борца-коллективиста". "Борец-коллективист" – такую формулу использовала Н. К. Крупская в своем докладе на I Всероссийском съезде по всеобучу (22.02.1931 г.), опубликованном под загл. "Борьба за качество школьной работы" (М. – Л., 1931). Там говорится: "Мы растим в нашей школе борцов и строителей социализма, борцов со старым строем, покоившимся на эксплуатации, борцов со старыми предрассудками и всяческим дурманом, борцов-коллективистов, умеющих сознательно относиться к окружающей жизни, понимающих, что кругом делается, и принимающих сообща, организованно непосредственное участие в социалистической стройке".

Прим. 7: "Благодаря несогласию с украинским Наркомпросом мне пришлось уйти из колонии им. Горького". Главный упрек НКП УССР в адрес зав. колонией Макаренко относился к "военизации" данного воспитательного учреждения, а также к самовластью членов его совета командиров и в связи с этим превышению их полномочий, например, применению физических наказаний.

Прим. 8: "[...] когда я перешел в комму-ну им. Дзержинского, туда в течение месяца перебежали все воспитанники коммуны [колонии. – Г. Х.] им. Горького". См. док. № 5, прим. 21.

Прим. 9: "[...] прокурор Харьковского округа привлек меня к ответственности за развал колонии им. Горького. И только письмо А. М. Горького защитило меня от уголовной ответственности". Подтверждения этого события до сих пор нет.

Прим. 16: "К нам приехала немецкая делегация. Мне позвонили по телефону,

* Початок у "ПМ", 2011, № 1–3.

чтобы я был осторожен, т.к. эта делегация была явно фашистская. [...] И все показал, кроме секретных цехов [...]". В связи с реорганизацией структуры управления "Дзержинки" (весной 1932 г.) ее производственная часть – "секретные цехи" – была передана в ведомственное подчинение АХУ НКВД УССР (см. док. № 2, прим.9). Это касалось электроинструментального и фотоаппаратного заводов коммуны.

15. Встреча с учителями начальных и средних школ Ленинграда и Ленинградской области в Областном доме учителя (16.10.1938 г.). Рукописный отдел Росс. национ. библиотеки, С.-Петербург, Р1-17-408, пост. 1947 г., № 1; также: РГАЛИ, 332-4-177.

Прим. 6: Один из слушателей: "А.С.Макаренко говорил мне, что когда он написал эту книжку, он не считал ее художественным произведением и забросил на чердак, и только потом кто-то из его друзей ее оттуда вытащил". Речь идет о начальнике финансовой части коммуны им. Дзержинского К. С. Кононенко (см. док. № 12, прим.5).

Прим. 8: "Что касается единственного ребенка, то у педагогов это тоже редкое явление (смех), и если даже он единственный, то опасность плохого воспитания не так велика, ибо отец или мать – педагог". Критика Макаренко в отношении семей, имеющих только одного ребенка, и его требование об увеличении членов столь малых семей с целью образования коллектива, была отвергнута в статье литературного критика К. Лавровой, вышедшей в июле 1938 г.: "[...] предлагаемая писателем панацея направлена, как нам кажется, против воображаемого зла"; задача же была напротив, "искать пути организации подлинно социалистической семьи, независимо от числа детей" (ж. "Книга и пролет. революция", 1938 г., № 5-6, с.190).

Прим. 9: "Значит, со стороны "Книги для родителей" я если и боюсь вас, то не очень, а вот со стороны "Педагогической поэмы" и других моих писаний, я боюсь, что вы будете меня ругать". Вполне очевидно, что опасения докладчика связаны с вышедшим в конце 1937 г./ начале 1938 г. в журнале "Октябрь" романом "Честь", против которого в первую очередь выступил с тремя публикациями в июне 1938 г. литературный критик К. Малахов. Так, в "Правде" (1938 г., № 155, 07.06, с. 4) он обвинял Макаренко в "искажении русской истории" и "амнистировании шовинизма".

Прим.17: "И я, дав слово Алексею Максимовичу писать только правду [...]". Та-

кое обещание Макаренко А. М. Горькому в действительности связано не с данным эпизодом (удар Задорову), а с изначально запланированным включением истории о коммуне им. Дзержинского в качестве 3-й части в "ПП". Дословно в письме писателю от 07.03.1934 г. говорится: "Для окончания "Поэмы" здесь нет хорошей правды, врать не хочу, окончить же 28-м годом тоже как будто неудобно". (Переписка, с.79).

Прим.18: "Поднимается ли у нас в нашей педагогической теории вопрос о таком "пустяке", как школьный центр? – Не поднимается, и мы совершенно не знакомы с этим вопросом [...]". О "школьном центре" в таком смысле действительно речь не идет в соответствующих законах и распоряжениях о советской школе.

Прим.19: "И так я "играл" 16 лет, и не в этом только случае, а во многих случаях, в ту самую пресловутую военизацию, за которую меня в свое время "ели", – в этих командиров, в эти салюты и т.д.". Используемая в колонии им. Горького военизация была остро раскритикована на Всероссийской конференции работников детских домов в Москве (ноябрь 1927 г.), а также в Харькове (март 1928 г.) на специальном заседании Украинского научно-исследовательского института педагогики (УНДПИ), посвященному обсуждению воспитательных планов, составленных Макаренко для коммуны им. Дзержинского.

Прим. 22: "[...] и буду и дальше считать на месте директора [...]". Здесь речь идет о первом публичном заявлении Макаренко о вступлении в должность директора одной из средних школ г. Москвы. После обнародования разгромной критики на произведение "Флаги на башнях" ("ФнБ") (декабрь 1938 г. / январь 1939 г.) Макаренко хлопотал о такой должности, которую он намеревался занять к началу нового 1939/40 уч. года.

Прим. 25: "У меня был такой помощник – Тимофей Денисович Татаринов". Воспитатель-учитель колонии им. Горького с лета 1925 г. Руководил работой школы и в первые годы деятельности коммуны им. Дзержинского. В документе "Характеристики на работников учебно-воспитательной части Коммуны (2 апреля 1935 г.)" (см. док. № 6, прим. 6) говорится: "Татаринов Тимофей Денисович (1894 г.р., обр. высшее, в уч.-восп. части с 1934 г.). Т[ов]. Татаринов Т. Д. преподаватель химии рабфака. Лучший педагогический работник в Коммуне. Добросовестный. Знающий. Умеющий обращаться с коммунарами. Старый работник с беспризорными. Пользуется авторитетом среди коммунаров и среди преподавателей. Принимает участие

в общественной работе. Никогда не считается со временем. Предан Коммуне. Неоднократно был премирован денежными и благодарностями. Награжден грамотой Харьковским Облисполкомом за ликвидацию беспризорности". (ДАХО, р.4511-1-11, л.45.)

Прим. 27: *"Какие у меня были дети? Приходят родители – отец и мать, похожие даже на ответственных [работников], приходят такие нежные и ласковые. "Нельзя ли как-нибудь нашего сына взять?" – "Почему вы хотите его к нам поместить?" – "Да, знаете, не ночует дома, матери грубит, украл радиоаппарат, продал облигации" и т.д. И вот, когда возьмешь [его], то говоришь: "Я возьму, но чтобы вас и близко не было, и машины вашей чтобы не было, и чтобы бензина вашего не было слышно!" (Смех.)"*. Согласно другой версии данного эпизода (см. док. № 20), здесь речь шла о сыне чекиста: "Приезжает с ромбом муж с женой без ромба (смех)".

Прим. 32: *"Года три я думаю писать большую книгу о коммунистическом воспитании, уже не художественную книгу, а самую настоящую учительскую"*. До сих пор мы не располагаем сколько-нибудь достаточной информацией о том, что Макаренко в то время вновь хотел вернуться к своему намерению написать методике коммунистического воспитания и для достижения этой цели ожидал финансового обеспечения.

16. Обсуждение повести "Флаги на башнях" в Ленинградском дворце культуры им. С. М. Кирова (18.10.1938 г.). РГАЛИ, 332-4-179, лл.1-15.

Прим. 2: *"До колонии я в школе был преподавателем истории"*. См.: ПС 7, с. 310, пр. 3: "А. С. Макаренко говорит, вероятно, о своей работе в школе в 1917 – 1920 гг. в Крюкове и Полтаве. В дореволюционной школе он преподавал преимущественно русский язык, русскую литературу, черчение и рисование". Как свидетельствует преподаватель истории Полтавского учительского института В. Н. Тарасов, любимый предмет Макаренко во время учебы там же была "гражданская история – всеобщая и русская". После окончания этого заведения он собирался изучать историю в Московском университете (Известия АПН РСФСР, вып. 38, М., 1952, с.150). Очевидно, он полагал, что действовавшие в царской России правила приема в вузы будут пересмотрены после Февральской революции. Однако, распоряжением Временного правительства (циркуляр Министерства просвещения от 13.06.1917 г.)

выпускникам учительских институтов предоставлялось право поступления в университет только после сдачи дополнительных экзаменов по латинскому и одному из новых иностранных языков (Журн. мин. нар. просв., ч.70, 1917, отд. I, с. 69-70).

Своим "любимым предметом" Макаренко называет историю также и в ходатайстве о повышении квалификации в Москве (август 1922 г.). В приложении "Вместо коллоквиума" он написал: "Почти на память знаю Ключевского и Покровского. Несколько раз прочитывал Соловьева. Хорошо знаком с монографиями Костомарова и Павлова-Сильванского. Нерусскую историю знаю по трудам Вишпера, Аландского, Петрушевского, Кареева. Вообще говоря, вся литература по истории, имеющаяся на русском языке, мне известна" (ПС 1, с. 9-10). Поэтому не удивительно, что прибл. 75 % книг из личной библиотеки педагога-писателя в Кременчугском музее А. С. Макаренко относятся к предмету "история".

Прим. 3: За расплывчатыми формулировками Макаренко – нужно было бы "писать педагогику завтрашнего дня" – по всей вероятности, скрывается его досада на ликвидацию мастерских в школах РСФСР. См. комментарии в ПС 7, с. 310, пр. 4: "Имеются в виду встречи и беседы А. С. Макаренко с И. А. Каириным, тогда заведующим кафедрой педагогики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. (См.: Каиринов И. А. Незабываемое. – Учительская газета, 1978, 28 марта.) Основным пунктом расхождений, вызвавшим отказ А. С. Макаренко от участия в подготовке учебника педагогики, был, очевидно, вопрос о трудовом воспитании школьников, их участии в производительном труде, без чего он не мыслил полноценного коммунистического воспитания. В тот период преподавание труда в школе и организация производственного труда учащихся были отменены (приказ Наркомпроса РСФСР "Об отмене преподавания труда в школе" от 4 марта 1937 г.). А. С. Макаренко и в те годы продолжал отстаивать воспитательное значение общественно полезного, производительного труда детей и подростков". Каиринов, "в 1937 – 48 зав. кафедрой педагогики МГУ", действительно был "одним из организаторов коллективной разработки учебника педагогики для вузов (изд. 1939, среди авторов Е. Н. Медынский, Н. К. Гончаров, К. И. Львов и др. [...])" (РПЭ 1, с. 409). А имя М. В. Ломоносова Московскому университету было присвоено лишь после смерти Макаренко – в 1940 г. (там же, с.596).

17. Доклад на совещании в Научно-практическом институте спецшкол и детдомов Наркомпроса РСФСР (20.10.1938 г.). РГАЛИ, 332-4-180, лл.1-45.

Прим. 2: *"Мне пришлось в 1933 году выделить около 100 коммунаров на очень тяжелую, трудную, нервную, специальную работу по поручению правительства Украины, когда мои коммунары работали в течение нескольких месяцев в труднейших условиях вне коммуны"*. Эта "специальная работа" была связана с подготовкой визита французского политического деятеля Э. Эррио в СССР (август 1933 г.; см. док. № 13, прим. 4). Коммунары-дзержинцы помогали НКВД УССР очищать от беспризорников улицы, по которым планировался маршрут гостя (Одесса – Киев – Харьков). Приведенное здесь высказывание докладчика – это единственное, хотя косвенное и затемненное признание Макаренко о катастрофических последствиях голода в Украине. О том, как коммунары реагировали на данное поручение, есть воспоминания коммунаров, а также педагогов "Дзержинки".

Прим.18: *"Я провел 8 походов"*. В действительности было четыре похода и два лагеря (см. док. № 10., прим.8).

Прим. 20: *"Работая 4 часа в день на производстве, воспитанники коммуны им. Дзержинского окупали учителей, театры, походы, костюмы, свое содержание и еще дали чистой прибыли государству 5 миллионов рублей"*. О "чистой прибыли" от производства "Дзержинки" см. док. № 2, прим.29.

Прим.24: *"За 16 лет я не имел у себя в штате заведующего учебной частью"*. Как видно из постановления СНК УССР "Типовые штаты опытных детских учреждений Народного Комиссариата Просвещения по Отделу Социального воспитания", опубликованного в "Собрании узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Украины" (1924, № 26-27, с. 544-51, здесь: с. 544), "Труд. Колония в Полтаве на 120 чел." (как и другие соответствующие учреждения с большим числом воспитанников) кроме заведующего (Макаренко) должна была иметь и должность "пом. заведующ.", Учебная часть при этом вообще не выделяется.

Прим. 30: *"Я эту книгу (о чудаках и дураках) заканчиваю, и скоро она выйдет из печати"*. Это типичное макаренковское преувеличение. Рукопись такой книги, не считая отдельных записей, в наследии педагога-писателя не сохранилась.

18. Встреча с учителями Фрунзенского района г. Москвы (08.02.1939 г.). РГАЛИ, 332-4-183.

Прим.1: *"Первые 16 лет я работал в нормальной школе, в заводской школе"*. С 1905 по 1914 и с 1917 по 1919 гг. (в целом 11 лет) Макаренко работал не в заводской, а в железнодорожной школе.

Прим. 3: *"Но за последние годы 1932, 193[3]–1935-й [...] многие родители начали обращаться к нам с просьбой принять их детей"*. Здесь речь идет о детях привилегированных лиц, в первую очередь чекистов.

Прим. 5: *"В 1935 г. мне поручили ликвидировать беспризорность и безнадзорность на Украине"*. Имеется в виду второстепенная должность Макаренко в ОТК НКВД УССР в Киеве; см. док. № 2, прим.9.

Прим. 6: *"Второй том ["Кдр"] сейчас закончен и сдан в печать"*. В анкете о творческих планах писателей, опубликованной в "Лит. газете" от 10.02.1939 г. (№ 8, с. 4), Макаренко сообщает, что он продолжает писать "Кдр", второй том которой он "должен закончить [...] к 1 мая: таковы мои обязательства перед редакцией журнала "Красная новь". Однако второй том и следующие тома этого произведения Макаренко так и не написал.

Прим. 7: *"Во втором томе говорится о политико-моральном воспитании ребенка в семье и, конечно, в школе, поскольку семью от школы отделять нельзя"*. Такова реакция автора на упрек рецензентов "Кдр", что в данном произведении игнорируется ведущая роль школы в педагогическом процессе (см. док. № 2, прим.34).

Прим. 8: *"Тов. Молотов будет докладывать на партийном съезде о необходимости коммунистического воспитания, о том, что только на базе коммунистического воспитания может быть построен коммунизм"*. Имеются в виду тезисы доклада председателя СНК СССР В. М. Молотова "Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938 – 1942 г.г.)" на XVIII съезде ВКП(б) (10 – 21.03.1939 г.), одобренные в основном Политбюро ЦК партии (опубликованы 30.01.1939 г. в "Правде", № 29, с.1-2). Экземпляр отдельного издания тезисов находится в личной библиотеке педагога-писателя (Музей А. С. Макаренко, Кременчуг)**.

Прим. 9: *"У меня был заместителем Дидоренко [Татаринев – Г. С. М.] и в колонии им. Горького, и в коммуне им. Дзержинского"*. Здесь Макаренко перепутал двух своих близких ему по духу сотрудни-

ков: Дидоренко С. А. – чекист, завхоз комуни ім. Держинського, и Татаринів Т. Д. (см. док. № 15, прим. 25).

Прим.12: "Надо сказать, что я со своими ребятами совершил 8 походов". В действительности было четыре похода и два лагеря (см. док. № 10, прим. 8).

Прим.16: "Я считаю, что труд для ребят полезен и необходим. Я при этом ссылаюсь на Маркса, который говорил, что дети с четырнадцатилетнего возраста могут принимать участие в общественно-полезном труде". Здесь докладчик ссылается на следующее положение К. Маркса из "Инструкции" I конгрессу Интернационала (Международное товарищество рабочих) в Женеве в 1866 г.: "При разумном общественном строе каждый ребенок с 9-летнего возраста должен стать производительным работником так же, как и каждый трудоспособный человек [...]" (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.16, с.197). Однако, как в этом, так и в последующих своих выступлениях, Макаренко "поправляет" Маркса, повышая возрастной ценз "производительного работника" до 14 лет. Докладчик, вероятно, знал о дискуссии Ленина с Крупской по поводу производительности труда и политехнического образования школьников при разработке 2-й программы РСДРП. Победила ленинская позиция – "не ранее 14 лет...". Во всех советских собраниях сочинений педагога-писателя слова К. Маркса восстановлены без комментария.

Следует еще отметить, что за два года до настоящего доклада (04.03.1937 г.) было принято постановление Наркомпроса РСФСР "Об отмене преподавания труда в школе", где речь шла о ликвидации мастерских в общеобразовательных школах этой республики (см. также док. № 16, прим.3).

Прим. 23: "По случаю награждения меня орденом [...]". Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.01.1939 г. "за выдающиеся успехи и достижения в развитии советской художественной литературы" 172 писателя награждены орденами, среди них: 21 чел. – "орденом Ленина", 49 (в т.ч. и Макаренко) орденом "Трудового красного знамени" и 102 – орденом "Знак почета" ("Правда", 1939, № 31, 01.02, с.2).

Продовження у "ПМ", 2011, № 5
Стаття надійшла в редакцію 1.04.2011 ■

Бібліографічний опис цієї статті:

Хіллів Г. На шляху до наукової біографії А.С. Макаренка / Г. Хіллів // Постметодика. – 2011. – № 4(101). – С. 13–17.

***ВІД "ПМ":

У Кременчуці після реконструкції відкрився музей Макаренка

28 листопада 2011 року міський голова Олег Бабаєв урочисто відкрив після реконструкції музей А. С. Макаренка. Ще навесні під час одного з об'їздів міста мер побував у музеї і був вражений його станом. Олег Бабаєв знайшов можливість виділити з бюджету міста 70 тис. грн на ремонт музею та дав відповідні доручення. За словами керівника міського управління освіти Геннадія Москалика, "будинок не опалювався з 1988 року, тому, щоб зберігати експонати, необхідно було провести опалення. Але це виявилось завданням не з простих, адже садиба повинна була залишитися зовні і всередині такою, якою вона була за життя родини Макаренків. Тому опалення провели під підлогою". Після ремонту також повністю оновлено експозиції музею, і тепер кременчужани та гості міста можуть побачити експонати, які раніше ніколи не виставлялися. Директор музею А. С. Макаренка охоче провела екскурсію для керівників міста. "Наступного року тут встановлять ще й ворота, подібні до тих, які раніше були у будинку Макаренків", – цитує О. Бабаєва прес-служба Кременчуцької міської ради.

<http://www.poltava.pl.ua/news/12881/>

http://vestnik.in.ua/photo/photo_culture/1879-otkrytie-muzeya-im-makarenko-posle-remonta.html